

ОКЕАН — В НАС САМИХ...

Нина Никольская

О таких людях, как Валерия Сергеевна Мухина, писать очень легко: она социально неисчерпаема из-за множества своих ролей.

Учёный с мировым именем — доктор психологических наук, академик РАО, автор многих книг по психологии, учебников и монографий, переведённых на многие языки мира.

Она писатель: дневник матери близнецов преобразовался в книгу «Таинство детства» с комментариями психолога. Это научно-художественное произведение, приближающее нас к пониманию того, как происходит становление детского сознания и личности, «обогащение свойствами всего сущего», что приводит к радостно-вечному: «Се-человек». Патриарх советской литературы и поэзии Сергей Михалков назвал эту книгу уникальной по проблематике, а по художественным достоинствам — истинной литературой. Учёный-психолог Светлана Новосёлова окрестила дневники «сагой о близнецах» (а по существу — обо всех детях). Известная детская писательница Ирина Токмакова увидела в книге три ипостаси автора: «трепетное материнство, аналитический подход учёного и стилистику одарённого писателя». Книга открыла Валерии Мухиной дорогу в члены Союза писателей России.

Она — редактор, выпускающий журнал «Развитие личности», который наряду с научными статьями о психологии публикует актуальные исследования современных реалий нашей жизни — политических, правовых, экономических, экстремальных...

А ещё она заведует кафедрой психологии в ведущем педагогическом университете страны, руководит аспирантами и... долго ещё можно перечислять её социальные роли. Так что нет ничего проще, чем писать о таких людях, как Валерия Сергеевна Мухина.

Но писать о ней — безумно трудно: она неисчерпаемо-многогранно интересна как человек. В ней, как в маленьком Везувии, спрессована такая энергия, столько ярких эмоциональных тонов, общение с ней так щедро расцвечено тончайшими оттенками настроения, неожиданными поворотами мысли, всплесками активности и добросердечия, что всё это захлёстывает, как мощные океанские цунами и ты, словно щепка, плывёшь по этому роскошному течению-общению, забыв о цели встречи, о диктофоне и... о времени.

...Никогда не перестанут люди разгадывать эту жгуче-любопытную загадку природы: как появляется в детской душе то, что позже определит судьбу? Я не психолог, но рискну утверждать, что людьми, поселившими гармонию в душе маленькой неординарной девочки, были отец Сергей Андреевич («лучший человек в мире», отдавший жизнь за Родину в грозном 1942-м) и мать Варвара Сергеевна, одарённая самым драгоценным женским талантом — самоотверженной любви к мужу, дочери и внукам.

Для девочки любая минута бытия могла стать событием: откровения дарили ей люди, книги, природа. Девочка дружила с прозрачным, полным жизни Ручьём, кото-

рый при её появлении радостно ускорял бег своих звонких струй. С Деревом, обволакивающим её своим смоляным запахом и шепчущем ей о долгом-долгом стоянии, о радостной поре цветения и о пронзительных зимних ветрах... Дружила она и с Валунем-Камнем — обнимала его крутые бока, прижималась щекой к его тёплому гладкому телу, чутко вслушивалась в его мощную неподвижную утробу...

Это были прекрасные мгновенья её жизни, её детства, озарённого радостью своей слиянности с природой. Из этих глубоких ощущений себя в огромном прекрасном мире, как из тугого зерна, произрастёт гармония её отношений с миром и с людьми, с родителями, со сверстниками, дружба с которыми сохраняется всю жизнь. С учителями, которые открыли ей дорогу в будущее.

Судьба была к ней по-царски щедра, посылая навстречу ей удивительных людей, имена которых вошли в энциклопедию. Среди них — Надежда Николаевна Ладыгина-Котс, видный психолог, заслуженный деятель науки РСФСР, исследовавшая психическую деятельность (особенно — познавательную!) животных. Она вовлекла Валерию Мухину в изучение поведения животных при Дарвиновском музее, школьникам разрешалось присутствовать на «взрослом» семинаре по проблемам зоопсихологии (этологии) с участием именитых антропологов, зоологов, натуралистов. Такое общение, конечно же, могло привести девушку только на биофак МГУ, что укрепило контакты с природой, с «братьями меньшими» и с людьми.

Позже это бесценное качество проявится в отношениях с детьми — «сыновьями радости», как зовёт она своих «мальчиков» (сегодня это уже взрослые люди, избравшие, как и мать, научную стезю), с окружающими, которым посчастливилось удостоиться её профессионального и человеческого расположения и которых она одаривает щедрым, океанской глубины общением...

Впрочем этой утончённой женщине... (так и хочется назвать её светской женщиной. Но это понятие вытравлено из нашего обихода сначала насильственно — революцией, а затем и естественно — «демократией», ибо на нынешних «светских» раутах, как сказал известный писатель, рядом с «новыми русскими» — красивые, богато одетые куклы-ничтожества)... Так вот, этой женщине достаёт сил и мужества общаться и с теми, кого в «Книге притчей Соломоновых» называют «нечестивыми»: несколько лет Валерия Сергеевна Мухина работает... с преступниками, осуждёнными пожизненно. Причём, делает это без аффектации и теперь уже без профессиональной надобности (всё, о чём её просили как психолога, выполнено) — только по велению сердца и истинно-православного человеколюбия: «Не могу их оставить, они меня ждут...» Она и в этом неисчерпаема: много ли нынче православных людей, способных на такой подвиг? Мы утратили и эту исконную, многовековую традицию. Это у них там, на «цивилизованном» Западе, за воровство отрубали руки. А на Руси испокон веку «в Сибири сеяли репу вдоль знаменитого тракта. Сеяли для каторжников, чтоб было что сорвать по пути на рудники...» Это написал один из её подопечных, которых она «вытаскивает» из душевной бездны, помогая сохранить человеческое в человеке, «снять мучительный душевный зажим» и тем самым приоткрыть возможность жить в этих «заданных» нечеловеческих условиях...

Откуда она черпает силы? Как преодолевает питеро-брейгелевскую беспощадность тюремного «предметного мира», словно специально придуманного для того, чтобы усилить и без того беспощадную суровость приговора — ту-

пые, безликие решётки, железные двери, «глазки» камеры, буравящие души заключённых, цепкие наручники?

Вот и накануне Нового года отправилась в тюрьму, взяв с собою, как всегда, книги, бумагу, ручки, чай и шоколад.. Уехала, оставив на рабочем столе начатую рукопись, массу неотложных дел и свою уютную, невысказанной чистоты квартиру — свой дом, «среду обитания», прекрасно обустроенную, организованную по её тончайшему художественному вкусу и с элегантной простотой меблированную.

Дом — ещё одна (неожиданная для меня) творческая ипостась Валерии Мухиной.

Вековые наблюдения и опыт народа породили десятки пословиц и поговорок, характеризующих хорошую и бездарную хозяйку по тому, как она относится к дому: любит ли его, холит или только ест и спит в нём. У Валерии Сергеевны наверняка есть возможность даже в наши трудные экономические времена поручить быт домработнице. Но она предпочитает сама, несмотря на чудовищную занятость и отнюдь не богатырское здоровье, обихаживать дом, верно ему служить. В журнале «Развитие личности» очень часты рассуждения (её и авторов) о доме, о его значении в жизни человека: «...тема «Человек и Дом» очень актуальна...», «русского человека сознательно лишили Дома...», «свобода и её символ — Небо и Дом...», «Дом определяет бытие...».

Её дому органично присуще богатство «предметного мира», но не захламляющего жизненное пространство, а обогащающего его интеллектуально, эстетически, эмоционально. Главенствуют в этом мире — книги, несколько старинных икон и папки с рукописями, не разбросанные там и сям, а продуманно-упорядоченно разложенные — все на своих местах...

Наше общение, об открытиях которого мне ещё долго размышлять, завершилось темой, обжигающей сердце: она была в Беслане, когда там ещё всё кровоточило. Я знаю, что она, собравшись, как солдат по тревоге, летала и в Спитак во время землетрясения, работала во многих других экстремальных ситуациях. А параллельно писала книги, статьи, руководила кафедрой, аспирантами, читала лекции. И почти физически ощутила я правоту древнего мудреца, утверждавшего: «Океан — в нас самих...» Поистине в человеке умещается весь мир со всеми его радостями и бедами.

Но для этого нужна «самая малая малость»: каждодневный, пожизненный титанический труд ума и души. И просто работа — до изнеможения. Всегда. С удовольствием. Даже после изнурительной поездки в тюрьму...

А теперь послушаем Валерию Сергеевну Мухину:

...Нас всегда привлекают социальные роли, к которым мы причастны. Нам это интересно. Откуда это в нас? Конечно, из детства. Детство остаётся в нас навсегда. В жизни мы одновременно по-детски играем и относимся ко всему происходящему в нас,

с чрезвычайной серьёзностью. И в своей книге «Таинство детства» я обращаюсь ко взрослому, который был ребёнком. Книга возвращает взрослого к самому себе — в Библии ведь сказано: «Будьте, как дети...»

...Больше 20 лет я работала в детских домах, с сотрудниками «Альфы», с инвалидами-афганцами. Я стала заниматься с людьми в экстремальной ситуации не только, как человек, отзывающийся на боль, несчастье (я человек отзывчивый, сердце у меня слабое, мягкое, но на все обстоятельства не хватает ведь сердца), но и как учёный. В нормальных условиях личность не изучишь: человек адаптирован к условиям и проявляет себя определённым образом. А посмотреть на человека в экстремальных обстоятельствах, увидеть, что происходит с личностью, какие закономерности проявляются в нашем поведении, как идёт расщепление — одни в ступорозное состояние уходят, другие в возбудимое, кто-то в истерику, кто-то в агрессию... Много разных выходов здесь. И это позволяет лучше понять нашу сущность. Человек как личность — существо эфемерное. Мы формируем в себе личность очень долго, если заняты этим, это нам очень трудно даётся. Проявляем мы себя в жизни, когда нужно сделать выбор. Сейчас вот я не могу проявить себя, как личность: мы пьём чай, разговариваем — здесь работают какие-то стереотипы и воспитание.

А если появятся иные условия, которые поставят передо мной проблему, тогда я возможно, проявлю себя как личность: начну думать, как надо поступить, чтобы сохранить своё «Я», самоуважение. Это меня интересует. Я видела в жизни очень много ситуаций, которые человека разрушают, когда из личности он превращается в тело (простой случай: на операционном столе, например). Это может происходить и в экстремальной ситуации — идёт регресс, и человек становится беспомощным. Когда мы о себе начинаем мнить, что мы такие исключительные и что можем всегда сохранять в себе своё «Я» — это иллюзия. Это значит, что обстоятельства нам благоприят-

ствуют. И надо ценить этот шанс, — чувствовать себя личностью, жить «на высоком уровне», который нам позволяют наши психические способности. Мне профессионально интересны люди в разных обстоятельствах жизни, хочу докопаться — в той мере, в какой даёт мне Господь, — до понимания пределов наших возможностей. Мы очень слабы, мы очень мало можем, нам всё даётся огромными усилиями, быстро разрушается. Я хочу сказать в своих книгах, чтобы люди ценили те ситуации, когда они могут проявить себя. Надо благоговеть эти мгновения жизни, а не мнить себя всемогущим — Бога за бороду не может держать никто... Никто!

...Пока ты можешь, надо отстаивать истину, как ты представляешь её. Это очень трудно — всё время искать правду в отношениях с людьми, с друзьями и учениками. Но я знаю, что апостолы Иисуса Христа — один предал его за 30 сребренников, другой отрёкся от него, третий — сомневался, и тем не менее Спаситель оставил их своими учениками. Эти примеры должны учить всех нас. Я люблю своих учеников. Я их люблю... хотя иногда сержусь. Надо уметь прощать. Учить. Быть снисходительным и строгим. Надо многое уметь.

...Экстремальными ситуациями я занимаюсь, потому что интересуюсь людьми как личностями. С собой интересуюсь в том числе. Я себе так же интересна, как все остальные люди, потому что я — типичный человек и у меня типичные социальные реакции. Когда что-то происходит во мне, я реагирую, как подавляющее большинство. И меня это радует. Не огорчает, а радует! Я думаю: какое счастье, что я реагирую, как все. Я понимаю людей. Я тождественна большинству. Потом, когда включаются голова и критическое отношение к ситуации, я уже на другом уровне её оцениваю. Но непосредственные мои чувства — это чувства обычного человека.

...О Беслане расскажу с самого начала. Это было 5 сентября. В воскресенье. Я смотрела телевизор, была в полном ужасе от всего происходящего. И думала: почему я не там? Я же могу помочь! Почему я не там? И тут позвонил Альберт Лиханов: «Вы поедете?» Он даже не сказал, куда, я тут же ответила «Конечно!». — «Завтра?» — спросил он. — «Завтра невозможно, я должна подумать, кто будет в группе и что взять с собой». На следующий день я пригласила людей — это должны быть люди разного возраста, по возможности, физически и психически выносливые, это должны быть специалисты, знающие дисциплину. Люди, которые будут не конкурировать, а работать, люди, знающие дисциплину. Я выбрала очень хороший состав. Продумала, какие игрушки взять. И так как дети-заложники всё время хотели пить и писать, то я взяла куклы, которые «пили» и «писали». (В Сергиевом Посаде в декабре открылась выставка игрушек, которые «работают» с детьми в экстремальных ситуациях. Хорошо бы отдельно написать об этой выставке.) 7-го сентября мы полетели в Северную Осетию. И в этот же день приступили к работе. В группе были высокопрофессиональные психологи, которые работали в Беслане по домам.

Мы использовали психомассаж. Суть его вот в чём. Тело человеческое нуждается в прикосновении — маленького ребёнка мы лелеем, гладим его. Тело наше очень богато ощущениями, очень чувствительно. Даже когда повышаешь голос, тело реагирует — образуются мышечные зажимы. А если человек в экстремальной ситуации то, начиная от шеи и по всему позвоночнику идут зажимы. В экстремальных ситуациях у всех людей происходят зажимы.

Так, одна девочка в Бесланской школе сидела в спортзале боком к бомбе. Она сидела в такой позе два дня. Мышцы у неё были очень напряжены: она опасалась, что бомба может взорваться. В больнице у неё никаких ран, ушибов, а всё болит, потому, что она находилась в мощном мышечном зажиме. Поэтому-то начали работать с телом. Мы профессионально работали с телом и с душой. Психомассаж — проверенный эффективный метод помощи пострадавшим от стресса.

... Я работала в палате, где были дети от трёх до пятнадцати. Многие лежали с нарушением слуха — после взрыва, многие — с осколочными ранениями. Помимо массажа, мы использовали релаксационные игрушки, материалы для творчества. Наша задача — укрепить в ребёнке чувство личности...

Коллектив редакции журнала «Народное образование» искренне поздравляет Валерию Сергеевну, нашего многолетнего друга, члена редакционной коллегии, с юбилеем и желает ей здоровья, сил и творческого долголетия!